

УДК 821.111-312.9(72)
ББК 84(7Мек)-44
С18

Silvana G. Sánchez
ASH AND SNOW

Печатается с разрешения автора.

Перевод с английского языка *Наталии Нестеровой*
Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Санчес, Сильвана Дж.

С18 Пепел и снег : [роман] / Сильвана Дж. Санчес; пер.с англ. Н. Нестеровой. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Mainstream. Темные королевства).

ISBN 978-5-17-152208-7

Все думали, что жертвой была Белоснежка.
Они ошибались...

Когда король встретил свой конец, его дочь не боялась правосудия, ведь в королевстве настали темные времена. Снежка уверена: следующей жертвой станет Злая Королева.

Чтобы вернуть себе Белый трон, девушка должна объединиться с семьёю наемниками, которые скрываются в лесу. На своем пути она встретит Эштона Торна, принца и наследника Торнвуд-Холла. Вместе они отправятся в опасное путешествие, чтобы одолеть Злую Королеву.

Когда погаснет последний луч надежды, тьма потребует огромную жертву. Сможет ли Снежка вернуть себе то, что причитается ей по праву наследия?

УДК 821.111-312.9(72)
ББК 84(7Мек)-44

ISBN 978-5-17-152208-7

Copyright © by Silvana G. Sánchez
© Н. Нестерова, перевод на русский
язык, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Доктор Эссгард,
я посвящаю эту книгу вам
и всем медицинским работникам,
которые сражаются
во имя человечества
против тьмы.

Малис Сноу

Король мертв... и его убила я.
Я бегу в темноте через чащобу. Снег, камни и переплетенные, похожие на острые шипы ветви встают у меня на пути. Этот лес знаком мне с детства, здесь я часто играла, когда была совсем юной принцессой. Но я больше не принцесса.

Сегодня Злая Королева лишила меня королевского титула. В родном доме меня больше не хотят видеть, я стала изгоем в глазах двора, бессердечной убийцей... чудовищем, столкнувшим родного отца с башни замка навстречу неминуемой гибели.

Да что они вообще знают!

Они и есть настоящие чудовища!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я пробиралась через шумную толпу пьяных лордов, бесстыдно развлекавшихся с кухарками и посудомойками, мимо многочисленных, пока еще невинных юных дев, которые исподтишка с презрением наблюдали за ними. Я обошла легендарных менестрелей, которых привезли с севера; их монотонные песни о рыцарской доблести эхом разносились в огромном зале, смешиваясь со смехом и пением сотен голосов.

Тепло от дюжины жаровен расцветчивало щеки гостей румянцем. Но моя кожа пылала по иной причине. Я шла и спешно оглядывалась по сторонам, пытаюсь отыскать в толпе прекрасное лицо. Высокий и хорошо сложенный, с царственной осанкой, он невольно приковывал к себе взгляд. Этот человек выделялся из толпы.

Я опустошила бокал одним глотком и бросила его в камин. Сегодня я не собиралась ограничивать себя в спиртном. Этим вечером мне хотелось забыться.

Повинуясь порыву, я схватилась за каминную полку, поставила ногу на каменную приступку и поднялась на нее. Покусывая нижнюю губу, я принялась с высоты разглядывать собравшихся в зале.

Он был там, восхитительно-прекрасный, в ярко-синем камзоле и бриджах. Он развернулся, и золотые ордена вспыхнули у него на груди. Он приветствовал встречавших его дев: и уже немолодых, и совсем юных, с глазами, горящими желанием. Изысканный и привлекательный, да к тому же еще и первый в очереди претендентов на трон в своих владениях — принц Филлип Стилборн был самым завидным женихом во всех пяти королевствах.

Я осторожно подкрадывалась к нему, бесшумно, словно львица, выслеживающая свою жертву.

— Взгляни на меня, — прошептала я, наблюдая за ним с безопасного расстояния. — Отвернись от своих поклонниц и обрати внимание на меня.

Веселая парочка спешила в центр зала, где танцевали гости. Женщина оказалась слишком близко и оттолкнула меня к мраморной стене.

Ледяной камень коснулся моей обнаженной спины, и дрожь возбуждения пробежала по телу. Тихий вздох сорвался с губ. Я закрыла глаза. А когда открыла их, тут же сосредоточилась на своем прекрасном принце.

Филлип наконец-то оторвал взгляд от окружившей его стайки девушек. И встретился с моим — диким и решительным. Игривая улыбка появилась на его шелковых губах. Я лукаво улыбнулась в ответ.

В ту секунду, когда он начал со всеми прощаться, я направилась к лестнице.

Подхватив свои юбки из тюля и шелка, я устремилась вверх, но замерла посреди лестницы, когда сильная рука схватила меня за запястье.

— Малис, — прошептал он мне на ухо, голос был мрачным и полным страсти. — Уходишь так рано? — Его теплое дыхание ласкало мне шею, а все тело охватила дрожь желания, которую я не могла унять.

— Я ждала тебя, — сказала я, развернувшись и нежно проведя ладонью по его волевому подбородку.

Филип схватил мою руку, поднес к губам и поцеловал. Когда он посмотрел на меня своими лучезарными зелеными глазами, у меня перехватило дыхание.

— Какая хорошая девочка, — соблазнительно промурлыкал он.

Сердце бешено забилося в груди от предвкушения ожидавших нас удовольствий.

Мы вместе поднимались по лестнице, и на последних ступеньках наши пальцы переплелись.

— Я думал, ты останешься поздравить короля Эдуарда, — как ни в чем не бывало заметил он.

Внизу продолжался бал. Музыка и радостные возгласы сливались в бесконечную какофонию.

— Ой, да я уже поговорила с ним... — я отвела взгляд. — Пospорили немного. Как всегда.

Мы пошли по пустому коридору. Через оконца в стене замка неожиданно потянуло сквозняком, воздух был морозным, снова шел снег, но мне вдруг стало радостно на душе. Я не знала ничего, кроме зимы. Она правила Уайтхейвеном уже пятьсот лет... по крайней мере, так говорилось в легендах.

— Мне грустно слышать это, — сказал Филлип, останавливаясь у двери в мою спальню. — Тебе не о чем беспокоиться. Твой отец женился на чудесной женщине. — Он распахнул дверь и придержал ее, ожидая, пока я войду. Филлип Стилборн был необычайно галантным кавалером. Но я знала, что как только мы переступим через этот порог, от его хороших манер не останется и следа.

— Ты так думаешь? — неуверенно спросила я.

Его губы изогнулись в обаятельной усмешке.

— Почему ты не хочешь просто за него порадоваться? — добавил он после того, как я наградила его самым суровым взглядом, на который была способна. — Ну или хотя бы сделать вид, что ты довольна? — он изогнул брови, явно рассчитывая убедить меня.

Я только тяжело вздохнула. Так надоело притворяться! В этом королевстве все носили маски.

Проскользнув в комнату, я ленивой походкой направилась к прикроватному столику, где на золотом подносе стоял кувшин с вином и бокалы. Налив себе вина, я тут же выпила его.

— Так мы пришли сюда разговаривать? — на моих пунцовых губах играла ехидная улыбка.

В глазах Филлипа вспыхнула страсть. Он закрыл за собой дверь и стал медленно расстегивать пуговицы на своем роскошном камзоле. Когда он избавился от одежды, я тоже разделась. Он был так хорош собой! Филлип неспешно направился ко мне с видом уверенного в себе любовника. Мы с ним и были любовниками.

Он резко прижал меня к себе, его гладко выбритое лицо оказалось совсем рядом с моим. Он жаждал

ощутить сладость моего поцелуя. Его губы коснулись моих, и от их бархатной теплоты все мое тело объяло пламя. Привстав на цыпочки, я обхватила его ладонями за шею и попятилась назад, ведя за собой, пока ноги не коснулись кровати.

Ночное небо озарили разноцветные вспышки. Яркие огни залили светом комнату, расписав старые каменные стены красными, зелеными и синими цветами. Поистине королевский подарок. Подобная магия считалась слишком редкой и дорогой и отыскать ее можно было лишь в далеких восточных землях. Одно из многочисленных чудесных подношений, привезенных в Уайтхейвен в день бракосочетания короля.

— О боги, как же я тебя хочу! — промурлыкал Филлип, глядя на меня с вожделением. Затем его мускулистые руки оторвали меня от земли и подняли, словно пушинку.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Я сжала бедрами его талию. И когда он сел на кровать, я прижалась к его мускулистому телу. Тяжелое дыхание Филлипа щекотало мне ухо, этот звук успокаивал, как и бой барабанов, доносившийся из шатров за окнами.

Гулкие удары его сердца эхом отдавались у меня в груди. Мое дыхание участилось, мне отчаянно хотелось насладиться Филлипом сполна, я жаждала испытать тот счастливый экстаз, который заглушит все мысли, что крутились у меня в голове, и ненадолго принесет покой.

Крик сладостной агонии сорвался с моих губ, когда он вошел в меня. И пока наши обнаженные тела исполняли свой танец страсти в пульсирующей тьме, я превратилась в богиню, служившую лишь одной цели — утащить его за собой в самую пучину бездонного наслаждения.

— Малис, — простонал Филлип в порыве страсти. — Малис, помедленнее. Если ты не остановишься...

Слова утонули в тишине. Его широкая грудь блесла в полумраке и тяжело вздымалась от возбуждения.

Все мое тело охватила дрожь. В одно мгновение страсть захлестнула меня всю без остатка, наслаждение пронзило меня насквозь, волнами разливаясь по телу. У меня перехватило дыхание, когда я достигла пика наслаждения, и Филипп последовал за мной.

Когда все закончилось, я рухнула в его объятия, наслаждаясь приятной истомой. Филипп крепче прижал меня к груди, его мягкие губы коснулись моего лба.

Огни больше не раскрашивали небо и не освещали комнату. Но музыка по-прежнему звучала. Тихое пение цитры и флейты успокаивало меня. Вдали три бронзовых колокола возвестили о наступлении полуночи.

— Сталь и кровавые розы, — пробормотал он хрипловатым голосом. Эмблемы наших королевских домов. Он тихо вздохнул. — Какой мы с тобой будем парой!

Пара. Нас никак нельзя было назвать парой. Я не смогла сдержаться и усмехнулась. Разумеется, он был красив. С его глазами, зелеными, как мох Запретных Лугов, со светлыми волосами, напоминавшими поля пшеницы, что нежатся под лучами солнца, с его нежными чувственными губами, не раз приносившими мне райское наслаждение. Каждая женщина при дворе мечтала заполучить его. Многие стремились на личном опыте убедиться, каким он был прекрасным любовником. В его объятиях тревога меня отпускала.

Но только не сегодня. Сегодня придется прибегнуть к другим средствам.

Я натянула на спину алую атласную простыню, перекаталась на бок, затем села и завернулась в нее. Поднявшись одним плавным движением, я уже собиралась уйти, но Филлип поймал меня за руку.

— Куда это ты собралась? — спросил он и одним рывком снова притянул к себе. — Я с тобой еще не закончил. — В каждом его слове звучала неприкрытая страсть.

Он взял меня за подбородок и, подняв лицо, посмотрел в глаза. Серебристый свет луны отражался в моих голубых глазах.

— Но я закончила, — сказала я ему и выскользнула из его объятий. Мои алые губы рассекла кривая усмешка.

Филлип в замешательстве уставился на меня. Он не мог понять: ему никогда еще не приходилось сталкиваться с отказом — по крайней мере, с отказом, за которым тут же не последовало бы строгое наказание. Целый мир со всеми удовольствиями лежал у его ног.

Я взяла с прикроватного столика бронзовый подсвечник. Сферы янтарного света следовали за мной по комнате, пока я не поставила подсвечник на туалетный столик. Он был сделан из самой лучшей древесины Черного леса и стоил баснословных денег. Люди *отдавали свои жизни*, чтобы только обставить мои покои. При одной мысли об этом я в ужасе содрогнулась. Но по прихоти моей мачехи, теперь весь замок был полон подобных сокровищ.

— О чем ты говоришь? — пробормотал он возмущенно, но даже не двинулся с места.

Нахмутив брови, я склонилась над столом и стала внимательно изучать его поверхность, пытаюсь отыскать щелочку, открывавшую потайной ящик.

— Малис? — настойчиво повторил Филлип, на этот раз в его голосе послышалась досада.

Я оглянулась.

— Филлип, все закончилось.

Я снова сосредоточила внимание на столе. Провела ладонью по его поверхности в поисках выступа или замысловатой резьбы.

— Не надо так! — едва слышно прошептал Филлип, к которому уже вернулось самообладание.

Я подняла взгляд и посмотрела на его отражение в зеркале. У него было суровое, просто каменное лицо.

— Это из-за того, что я сказал о твоём отце?

— Нет, — ответила я. — Не из-за этого.

Наконец мой палец наткнулся на маленький штырек. Я быстро поддела и потянула за него. Раздался щелчок, и потайной ящик в крышке стола распахнулся. Я тут же увидела маленький золотой футляр. С улыбкой поднесла его поближе к пламени свечей. Шкатулка сама по себе была изысканной вещицей: отлитая из розового золота, с выгравированными на ее поверхности древними символами фей; но то, что скрывалось внутри нее, было в тысячу раз ценнее.

— Возвращайся в постель. — Он не спрашивал — требовал. Голос Филлипа, суровый, но страстный, таил в себе обещание неистовых безумств. Да, слухи оказались правдой. Он был лучшим любовником в королевстве, по крайней мере, мне так казалось.

Соблазн снова заняться с ним любовью был невероятно силен... Но это могло подождать.

Я повернула шкатулку на ладони, стараясь отыскать среди богатой гравировки замочек.

— Возвращайся к Авроре, — подразнила я его с усмешкой, не сводя зачарованного взгляда со сверкающей шкатулки. Легенда гласила, что любой, созданный феями предмет, оказавшись в человеческих руках, приносил одно только зло. Но это не отбило у меня желания коллекционировать их.

— Вернуться на это каменное ложе? — проворчал он, запустив пальцы в копну светлых волос. — Тебе хорошо известно, что она сидит в той башне, проклятая и забытая.

Его слова вывели меня из оцепенения. Я повернулась к Филлипу.

— Ждет, когда придет ее возлюбленный и спасет ее, — с серьезным и многозначительным видом добавила я. — То есть ты.

Во взгляде Филлипа появилась неуверенность. Он сел на кровати, сложил на груди руки и проговорил:

— Ты в самом деле этого хочешь? — его голос звучал сурово и бесстрашно. — Малис? — он нахмурил брови. — Если я сейчас уйду к ней...

Угроза одиночества. Как же далеко он был готов зайти, лишь бы все было так, как он захочет. Именно поэтому Филлипу столько месяцев удавалось держать меня в плену своей страсти.

— Если ты уйдешь к ней сейчас, — сказала я, — то разрушишь заклятие. Ты дашь обет вечной любви и будешь жить счастливо.

Замок щелкнул, и крышка наконец-то открылась.

Шлепая по полу босыми ногами, я подошла к прикроватному столику и подвинула бокал с вином поближе к краю. На первый взгляд могло показаться, что в шкатулке был всего лишь золотой порошок. Но внешний вид часто бывает обманчивым.

— Как ты можешь такое говорить? — в удивлении воскликнул Филлип. — Как? — продолжал он прищурившись. — Ведь ничего бы этого не случилось без тебя? — Филлип сделал паузу, чтобы перевести дух. — Это же *ты* вызвала чудовище, которое погрузило ее в сон!

— Я и не отрицаю этого, — холодным тоном ответила я, погрузив пальцы в шкатулку и взяв щепотку порошка. — Но нельзя забывать и о твоей роли в произошедшем.

Филлип удивленно приоткрыл рот.

— Это же...

— Колдовская пыльца пикси из Потерянного королевства, — ответила я, растирая ее пальцами. — Больше нигде такой не найдешь.

Выражение любопытства на лице Филлипа сменилось неодобрением.

— Где ты раздобыла этот яд? — спросил он. Вид у него был хмурый, даже возмущенным.

— Привезли вместе с мебелью, — пожала плечами я.

— Это очень опасно, — предупредил он.

— Это прекрасно успокаивает мои расшатавшиеся нервы, — проговорила я и подвинула бокал еще ближе к себе. — Одной щепотки достаточно, чтобы спать всю ночь, как младенец.

— Лучше бы ты этого не делала, — пробурчал он себе под нос и покачал головой.

Поставив коробочку на столик, я села на кровать и обхватила ладонями его лицо.

— Мой милый Филлип, — вздохнула я, наклоняясь к нему поближе. — Ты уже должен был понять, что в Уайтхейвене желания никогда не сбываются. — Комок подступил к горлу: как же мне не хотелось, чтобы отец женился!

Он провел шершавой ладонью по моей шее и слегка сжал ее сильными пальцами.

— Ты просто используешь меня, — прошептал он холодно, — слишком боишься остаться наедине со своей болью в сердце.

— А ты тянешь время, — ответила я, легко касаясь губами его губ. — Слишком напуган, чтобы быть героем и завоевать свою истинную любовь. — Я проглотила комок в горле. — Мы оба уязвимы, ты и я. И мы зализываем раны друг друга, пытаюсь найти утешение, потому что наши миры давно разрушены.

— Малис... — проговорил он, обхватывая меня за талию. — Ты уже развлеклась. Теперь моя очередь.

Я судорожно вздохнула.

— Это будет в последний раз, — заявила я, отчаянно пытаясь убедить в этом себя.

Взгляд Филлипа был полон желания. Он лениво провел большим пальцем по моей нижней губе.

— Тогда сделай так, чтобы я запомнил его на долгие годы. — Теперь его голос звучал ниже. Его палец проник в мой рот и провел по языку, другой рукой он приобнял меня, соблазняя.

Я встала и приподняла атласную простыню, постепенно раскрываясь перед ним, словно коро-